

ГЛАВА 167. НИКОГДА НЕ УВИДЕТЬ ЕЕ СНОВА ДО КОНЦА СВОЕЙ ЖИЗНИ.

После более чем часовой поездки машина скорой помощи остановилась перед первой больницей города З, и Су Цзянань была отправлена на экстренное лечение.

Когда Су Ичэн и Шэн Юэчуань прибыли, они увидели только Лу Бояна, стоящего за дверью отделения неотложной помощи. Он не мог пошевелиться, его ботинки и брюки были полностью мокрые, и он выглядел с головы до ног ужасно - как никогда раньше .

Шэн Юэчуань подошел к нему и спросил: "Как Цзянань?"

"Она ранена.- Лу Боян уставился на дверь приемного покоя: - Я знаю, насколько все плохо, когда операция закончится."

Шэн Юэчуань знал, что Лу Боян беспокоится о ней, поэтому он похлопал Лу Бояна по плечу и протянул ему сумку: "Сначала смени мокрую одежду. Операция еще не скоро закончится."

Лу Боян по-прежнему не двигался, словно хотел своим присутствием помочь операции закончиться как можно скорее.

Наконец, Су Ичэн подошел, взял сумку Шэня Юэчуаня и повесил ее на запястье Лу Бояна: "Ты простудишься в мокрой одежде. Если это произойдет, то кто позаботится о Цзянань, когда она проснеться?"

Глаза Лу Бояна дрогнули, и он пошел в уборную со своей одеждой.

Шэн Юэчуань сел на ряд стульев у стены и сказал Су Ичэну: "Я думал, ты ударишь его."

"Когда я узнал, что с Цзянань произошел несчастный случай, я действительно так думал сделать по дороге сюда, - Су Ичэн подсознательно хотел выудить сигарету, но отдернул руку, когда понял, что находится в больнице: - Но когда я увидел его снова, то передумал."

На самом деле, даже Су Цзянань, его жена, возможно, никогда не видела, чтобы Лу Боян так винил себя. Лу Боян был недосягаем и выглядел как герой из легенды. Однако в этот миг он сорвал с себя всю свою ауру и стал обычным человеком, который бесконечно сожалел о случившемся, и наконец-то что-то понял...

"Лу Боян не уверен в себе, поэтому он оказался в таком тяжелом положении с Су Цзянань, - Су Ичэн улыбнулся, потому что ему было трудно поверить в эту ситуацию: - Если бы он был хоть немного уверен в себе, то увидел бы чувства Цзянань к нему. Видя его в таком состоянии, я думаю, что он испытал ту боль, которую заслужил, так зачем же мне самому его бить?"

"Ты действительно разбираешься в отношениях других, но как насчет твоих?- Шэн Юэчуань улыбнулся и спросил: - "Топ-модель" вот-вот выйдет в эфир, осмелюсь сказать, что Сяоси будет знаменита. А что ты собираешься... Эм?"

Су Ичэн просто сказал: "Мне все равно, знаменита она или нет."

Он не нуждался в славе Ло Сяоси. Но если она будет счастлива, когда станет знаменитой, тогда он позволит ей это сделать.

Шэн Юэчуань совершенно неверно истолковал слова Су Ичэна: "Ты хочешь сказать, что тебе плевать на Ло Сяоси? Эй, тогда я буду ухаживать за ней. Только не говори, что я не

предупредил тебя раньше! Ты... Эй, почему ты меня бьешь?"

Когда он был в середине предложения, на него напал Су Ичэн, и это было чертовски больно.

Су Ичэн выглядел холодным и презрительным: "Шэн Юэчуань, дело не в том, что я смотрю на тебя свысока, но ты действительно не в духе Ло Сюоси."

Шэн Юэчуань счел это неубедительным и немедленно засучил рукава: "С каких это пор ты командуешь ею? Я молод и красив, какая девушка меня не захочет? Я докажу тебе, что ты сильно ошибаешься!"

"..."Су Ичэн выглядел безразличным и совсем не воспринимал Шэня Юэчуаня как соперника.

Лу Боян уже переоделся и вернулся к этому времени. Шэн Юэчуань быстро изменил свое поведение. Почти одновременно с этим открылась дверь отделения неотложной помощи.

Лу Боян бросился к нему: "Доктор, как моя жена?"

"Уверяю вас, ее раны не были опасны для жизни, - доктор снял маску и сказал: - На ее теле много ран. У нее перелом правой ноги, а по голове был нанесен удар. Восстановление ее здоровья займет много времени."

Свет в приемном покое погас, и Су Цзянань выкатили наружу.

Она была переодета в полосатый больничный халат и подключена к капельнице. Хотя она все еще выглядела очень бледной, по крайней мере, казалось, что она теперь была в немного лучшем состоянии .

"Она должна проснуться завтра, не волнуйся слишком сильно,- сказал доктор и добавил: - Кто-то должен оформить ее госпитализацию."

Шэн Юэчуань пошел оформление документов, а Су Ичэн и Лу Боян последовали за Су Цзянань в палату.

После того как все было сделано, медсестра осторожно напомнила им: "Пациентка нуждается в отдыхе, только один человек может остаться с ней на ночь."

"Я все понимаю, - Су Ичэн улыбнулся и сказал: - Спасибо."

Медсестра покраснела, опустила голову и вышла с подносом в руках.

С того момента, как он вошел, Лу Боян мог видеть только Су Цзянань. Он подоткнул одеяло Су Цзянань и посмотрел на Су Ичэна: "Ты иди отдыхать в отель, а я буду с Цзянань."

Су Ичэн на мгновение заколебался и сказал: "Она всегда держала свои чувства к тебе в секрете. До замужества она не рассказывала об этом даже Ло Сюоси. Я говорю тебе это, потому что знаю, что ты тоже что-то чувствуешь к ней. Боян, не подведи меня, или ты никогда больше не увидишь ее - до конца своей жизни."

После этого Су Ичэн вышел из палаты один.

В большой одноместной палате остались только спящая Су Цзянань и Лу Боян.

Жидкость бесшумно капала из стеклянной бутылки через инфузционную трубку в ее тело. Ее

худое тело постепенно согревалось, а руки уже не чувствовали такого нестерпимого холода. Однако Лу Боян все еще не мог полностью ощутить ее присутствие.

Ее длинные ресницы были опущены, и даже дыхание было слишком тихим, как будто она собиралась спать так вечно.

Странный страх снова охватил Лу Бояна.

Все считали его бесстрашным. На самом деле у него были свои слабости. Он тоже боялся многих вещей. Он боялся, что Су Цзянань уйдет, боялся, что она не проснеться, боялся, что она больше не будет его женой.

Все его страхи были связаны с Су Цзянань. Даже если бы доктор сказал ему, что с Су Цзянань все в порядке, он все равно был бы напуган, если бы не увидел, что она открыла глаза и вернулась в нормальное состояние.

Су Ичэн был прав: он не был уверен в себе.

Лу Боян знал, что Су Цзянань не ненавидит его, но он не смел думать, что она любит его.

Он встретил Су Цзянань в то время, когда его семья была разрушена. Его отец погиб в автомобильной катастрофе, а мать из-за этого несчастного случая оказалась прикованной к постели. Ненависть глубоко укоренилась в его шестнадцатилетнем сердце.

Позже, чтобы избежать встречи с Кан Жуйчэном, мать отвела его в старый дом бабушки Су Цзянань. Он знал, что это называется искать убежища.

С самого детства у него была своя гордость. Все это время он старательно прятался, чтобы несчастный случай с отцом не повторился с ним и его матерью. Теперь он вспомнил, каким серьезным было его лицо каждый день.

Это должен был быть самый мрачный период его жизни, ненависть росла, и он ничего не мог поделать, отчего ему становилось одиноко и холодно.

Десятилетняя Су Цзянань встретила такого ужасного Лу Бояна.

Он всегда помнил, как в тот день перед старым домом припарковался роскошный автомобиль, водитель вышел, чтобы открыть заднюю дверцу, и из машины донесся нежный голос маленькой девочки: "Дядя, обними меня."

Ее чистый и мягкий голос не позволял людям отказать ей в просьбе, и водитель, счастливо улыбнувшись, поднял ее и высадил из машины. Она вежливо поблагодарила водителя и выудила из кармана конфету с Белым Кроликом.

В то время Су Цзянань была избалована своей семьей. На ней было дорогое платье и изящные крошечные кожаные туфельки. Ее кожа была белой, как молоко, как будто она могла растаять от прикосновения. Длинные волосы через плечо были такими же, как и сейчас, черными и мягкими, мерцающими очаровательным блеском. Она выглядела очень красивой, когда улыбалась, особенно когда стояла лицом к солнцу, в такие моменты люди могли подумать, что видят ангельский дар с небес.

Она потерла сонные глаза и увидела его.

Когда ей было десять лет, ее глаза не были такими спокойными, как сейчас. Они всегда были влажными, нежными, красивыми и прозрачными, отчего на нее было трудно смотреть.

Он посмотрел на нее и увидел, что ее глаза мало-помалу загорелись, а потом она вырвалась из рук матери, побежала к нему и сказала: "Брат, ты такой же красивый, как мой старший брат!"

Это была первая фраза, которую Су Цзянань сказала ему. Она так невинно рассмеялась и похвалила его за хорошую внешность.

В то время он понимал, что она была маленькой принцессой, которая еще не видела мир. Если бы это было раньше, он, возможно, был бы в настроении подразнить ее, но сейчас он все время думал о Кан Жичэне и смерти своего отца, эти мысли не оставляя ему времени играть с ней.

Но Су Цзянань нисколько не возражала против его безразличия. В следующем месяце, приезжая сюда, она следовала за ним, куда бы он ни пошел.

Когда он пил воду, она клала руки на край стола: "Брат Боян, мне нужна вода, я хочу пить."

Когда он наливал ей воды, она уже не хотела пить. Вместо этого она смотрела на стакан в его руке и выхватывала его, когда он отвлекался, отпивала несколько глотков кипяченой воды и говорила с ухмылкой: "Ты сказал мне не трогать твои вещи, а я их трогала! Хм!"

Когда он уходил, она следовала за ним, как следопыт, и по пути задавала ему множество вопросов.

"Брат Боян, что это за цветок? Что это за трава? Слишком уродливо! О, это выглядит так хорошо!"

"Брат Боян, куда ты идешь? Как далеко мы должны идти?"

"Брат Боян, ты можешь идти помедленнее?" Мне нужно ехать на чем-то, чтобы догнать тебя!"

"Брат Боян..."

Он игнорировал ее, и прошло совсем немного времени, прежде чем ее голос затих. Когда он понял это и резко повернул голову назад, то больше не увидел маленькую фигурку.

Он был в панике, и бесчисленные сценарии мелькали в его голове. Он беспокоился о ней и искал повсюду, громко выкрикивал ее имя. Он искал ее тут и там, но не мог найти и следа.

Как раз в тот момент, когда он собирался позвонить в полицию, его внимание привлекла фигура на дереве лонган. Она спряталась на нем и молча ухмылялась, ее сверкающие глаза были полны гордости.

Он внезапно вышел из себя: "Су Цзянань, спускайся!"

Возможно, она испугалась его. Она глядела на него и цепляясь за ветки. Через некоторое время она сказала: "Я боюсь спускаться вниз."

"Но ты не боишься лезть наверх?"

"Я не боялась, когда залезала,- она усмехнулась: - Но теперь я не могу спуститься вниз."

"Тогда тебе и не придется спускаться,"- он повернулся и пошел обратно.

К его удивлению, Су Цзянань не позвала его и не заплакала. Позже он оглянулся назад. Она все еще стояла в той же позе на дереве и смотрела на него с несчастным выражением лица. Когда она увидела, что он повернулся к ней, ее глаза внезапно покраснели и из них брызнули слезы.

По какой-то непонятной причине он повернулся и полез на дерево, спустить ее вниз.

Возможно, она действительно испугалась - она использовала всю свою силу, чтобы крепко обнять его. После того, как она попала на землю, она расплакалась.

Он испытал все, что мог, чтобы утешить ее, и отвел домой. Она позволила ему взять себя за руку. По дороге она не плакала, но все время вытирала слезы с лица. Возможно, с этого момента он начал испытывать к ней нежность.

Вернувшись в старый дом, он подумал, что Су Цзянань расскажет об этом своей маме, но она ничего не сказала. Она просто больше не ходила за ним.

Тогда он еще не знал, что это чувство называется разочарованием.

Через несколько дней Су Цзянань вновь приехала со своей матерью в старый дом. Когда Тан Юлань и ее мать ушли, забота о ней стала его задачей.

Она, казалось, забыла о последнем происшествии и снова с энтузиазмом называла его братом, весело подпрыгивая по дороге вслед за ним. Однако она больше не осмеливалась залезть на дерево.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/837407>